

ОЧЕРКИ ПРАВОВ

Эта запись из дневника невелика, но она, по моему убеждению, продолжает размышления о «науке страсти нежной».

Римма ДЫШАЛЕНКОВА

О НЕВИННОСТИ

(Окончание.
Начало в №№ 143—144)

Потерю невинности мы связываем, как правило, с юностью, когда она, эта юность, впервые вступает именно в сексуальные отношения. Вроде бы все мы страшно озабочены этим периодом в жизни наших детей, но взрослая озабоченность наша тоже полна невинности, поскольку мы не знаем, с какой именно проблемой столкнется наше детище на практике.

В Евангелии от Матфея есть глубокая поэтическая фраза: «Если свет, который в тебе — тьма, то какова же тьма?» Я эту фразу нередко вспоминаю по совершенно неожиданному поводу, связанному именно с потерей невинности.

Были у меня знакомые художники, муж и жена. Возле их доброго семейного очага, а также в мастерской, постоянно собирались то рабочие, портреты которых надо было рисовать, то журналисты, то искусствоведы, то актеры. Собеседники приходили с детьми, подростками. И правильно. Посещение мастерской художников для детворы подобно открытию неведомого и даже интимного мира. Помню, как трое мальчишек со священным ужасом, видимо, впервые, листали альбом итальянской живописи и слабыми головами спрашивали художницу: «А почему тут все люди голыми нарисованы?»

Мне понравился ответ художницы. Она сказала им примерно так:

— Вы видите, как старается нарисовать художник коня или тигра, или голубят? А ведь на этих животных нет одежды. Как они красивые, как причудливо их создала природа или Бог? Не спросила разрешения у человека, сама придумала. Художник от удивления рисует, восхищается: «Ах, какое косматое дерево, ах, какое шевелящееся море! Ах, какой гибкий зверек!» Ну, а человек? Откуда взялся, такой сложный и красивый, и косматый, и подвижный, и гибкий? Почему у него, например, одна такая голова, а не три? Две руки, а не пять, две ноги, а не восемь? Лев Николаевич Толстой прямо с ума сходил, все искал ответ, ну почему у него на руке пять пальцев? А никто не знает, почему человек такой по виду причудливый. Вот художник и любитесь обнаженным человеком точно так же, как любился бы конем, лебедем, рыбой... Можно, конечно, и одежду изобразить, и в одежде тоже много чудесного, но в появлении одежды меньше чуда, она понятна. А вот чудо человеческого тела для художника не понятно. Вот и не перестают художники рисовать обнаженных женщин, мужчин, детей. Любуются выдумкой природы или Бога. А вам что, стыдно что ли глядеть на картинку с обнаженными людьми?

— Да нет, — соглашаются мальчишки и уже более спокойно, солидно, как будто приобщились к творению Божию, разглядывают скульп-

турные слепки, альбомы, журналы по всем видам изобразительного искусства.

Я люблю художников за то, что они менее всего демагоги. Зову их ясновидцами, потому что они смотрят на мир ясно, принимают его таким, каков он есть. Кроме того, в них сильно развита идея Творца, идея Бога, а следом — идея образа Божия, который действительно почитает на всем Божьем свете: на травах и водах, на животных и насекомых, конечно, на человеке. Может быть, художники поэтом такие знающие и чуткие, что сами своими руками пытаются создать модель, а она у них не всегда получается такой совершенной, как у Бога, вот и восхищаются идеальной работой Вышего Промысла.

Дети у художников тоже кажутся более просвещенными в тайнах жизни, чем мы, грешные. И у моих друзей поднималась, расцвела в строгое девичество дочка, назовем ее Майя. Подобно своим родителям она любила раскованность, пластику человеческого тела, была самостоятельна в чтении, суждении, увлекалась биологией, кино, прекрасно рисовала. У нее была своя экзотическая комнатка, где она любила предаваться глубоким размышлениям, глядя на череп, стоящий на полу, и выкуривая тайком от мамы сигаретку. Майя умела быть подружкой взрослым приятельницам матери, любила поговорить с ними на всякие интимные темы и производила впечатление весьма подкованной к взрослой жизни барышни.

Однажды она подошла к матери деловым тоном произнесла: «Мама, дай мне пятьдесят рублей!»

— Зачем? — спросила мать, полагая, что дочери нужен фотоаппарат.

— Мне надо сделать аборт, я беременна.

Милую нашу художницу хватил столбняк. Порочность ее ребенка сразила ее: как? Дело дошло до того, что дочь знает даже цену этих подпольных операций!

— Кто он?

— Это не имеет значения.

— Господи, для тебя это уже не имеет значения?

— Мамочка! Я его на себя не тащила... — строго, как любитель-биолог, сказала дочь.

— ...!

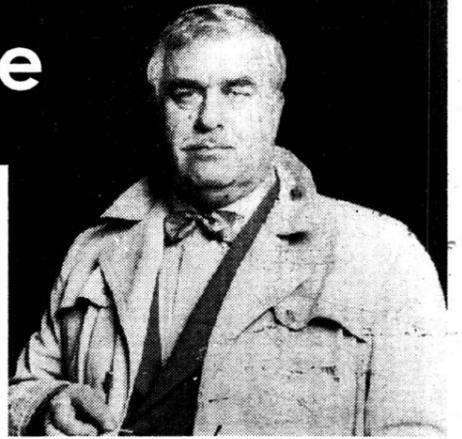
— Бедная ты моя! — прошептала обезумевшая мать. — Она, видите ли, его на себя не тащила! Да разве ты не знаешь... что их не надо... тащить...

И вдруг поняла, что ее якобы современная и просвещенная дочь ничегошеньки не знает о возникновении страсти, что она находится в состоянии глубокой невинности, что поневоле скажешь: «Ну, если свет, который в тебе — тьма, то какова же тьма...»

А мы-то думаем, что сеем вокруг себя знания, свет и просветительство.

Песни магнитогорского актера и композитора Виталия ТИТОВА

Я убил в Белом Доме

Виталий Леонидович за долгие годы сыграл массу ролей в составе актерской труппы Магнитогорского драматического театра им. А. Пушкина.

На нижнем снимке: В. Титов в роле Короля в пьесе «Золушка», поставленный на сцене в нынешнем сезоне.

Музыка Виталия ТИТОВА.

Стихи Льва КУКЛИНА.

Одинокие женщины!..
/Декламация, без пения./
Я особых грехов
Никому не приписываю
И готовых рецептов
Никому не прописываю.
Пусть лишь сбудется то,
Что вам было обещано, —
/Тени! Одинокие женщины,
Одинокие женщины!..

Светлой памяти невинно убиенных в Белом Доме в октябре 1993 года.

Я убил в Белом Доме, —
помяните меня!
Бэтээры и танки не жалели огня.
Вертолеты кружили,
и горел Белый дом.
Стал он многим могилой
из укывшихся в нем.
Стал он многим могилой
из укывшихся в нем.

Я убил в Белом Доме, —
не жалейте меня!
Мертвый сраму не имеет,
свою долю кляня.
Стыд, позор, униженья —
это участь живых,
Тех, кто милости просит
у сатрапов своих.

Тех, кто милости просит
у сатрапов своих.
А предатель-таманец,
расстрелявший меня,
Да иуда-рязанец —
до последнего дня,
До конца они будут
при бесчестии жить,
И от крови им руки
никогда не отмыть!
И от крови им руки
никогда не отмыть!

Я убил в Белом Доме,
свою чашу до дня
Выпил я,
но при этом моя честь спасена.
В Белом Доме убил я!
Видно, участь мне пасть,
Как отцы умирали
за Советскую власть!
Как отцы умирали
За Советскую власть!

Одинокие женщины

К вам идут, когда жены
На юг уезжают.
У дверей вас не ждут —
просто трубку снимают.
Вам не гнут и, пожалуй,
Вас не обижают.
Сослуживцы, как правило,
Вас уважают.
Вы с особой судьбой
Надолго повенчаны,
Одинокие женщины,
Одинокие женщины!..

Вы живете в квартирах
Своих однокомнатных,
Просыпаетесь утром
В постелях нескромканных,
Крепкий ставите кофе,
Подолгу покуривая
И в пижамах по дому
Свободно погуливая...
Вам немного за тридцать,
И вы не застенчивы,
Одинокие женщины,
Одинокие женщины!..

Вы умны и гордитесь,

Что вы независимы.
Вы не плачете больше
Над старыми письмами.
Вы спокойны — ведь вы
Не девчонки, не ветреницы.
Среди вас, вероятно,
есть даже общественницы.
Только в голосе вдруг
Появляются трещины,
Одинокие женщины,

Выставки

Любовь, живущая в скульптуре

Выставка работ Анатолия Владимировича Головатенко, которую в эти дни можно увидеть в картинной галерее, к сожалению, стала теперь единственной возможностью вновь встретиться с творчеством известного скульптора, полгода назад ушедшего от нас...

Хотя родился Анатолий Головатенко в Московской области, магнитогорцы считают его своим, уральским Мастером. В 60-е годы он учился в Нижнем Тагиле в Уральском училище прикладного искусства на мастера по художественной обработке металла. До встречи с Магнитогорском оставалось десять лет.

Тридцатидвухлетним выпускником отделения скульптуры Ленинградского института им. И. Е. Репина в 1971 году Анатолий Головатенко по распределению приехал в наш город. Долгое время работал скульп-

тором в художественной мастерской, оформил многие здания Магнитогорска, Верхнеуральска, городов Казахстана, реставрировал памятники, оформлял снежные городки. В последние годы его увлекло искусство иконописи, иконы, пережив своего художника, служат ныне Никольскому храму.

Экспозиция выставки начинается с серии работ, посвященных любовной лирике. Три больших Любви были у художника — в три женские портрета воплотились они, передавая нежное, трепетное отношение художника к женщинам. Центральное место занимает «Лада», что в переводе означает «ведущая», — работа, выполненная из дерева. Именно этот материал дает особую мягкость и теплоту звучания портрета.

В горельефных работах раскры-

вается романτικότητα Анатолия Головатенко — человек своего времени, и работал на соцзаказ. Потому не удивительно, что рядом с лирикой соседствуют портреты Ленина и «Железного Феликса», но больше впечатления из «заказных» все-таки оставляют фигуры Чернышевского и Белинского...

М. КОРЯГИНА.

На снимках В. МАКАРЕНКО скульптурный портрет «Лада» и рельеф «Мать и дитя».

